

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в школе

Когда в семье растёт один ребенок, он всегда мечтает о братике или сестренке. Но в моих детских ощущениях жила мысль, что я кого-то потерял. Как будто у меня должен был быть брат, но почему-то я рос один...

В магазине я всегда просил у мамы купить две машинки, две шоколадки, две рубашки. В ответ она смеялась, говорила, что я хитрец, и покупала все в одном экземпляре.

Мама рассказывала, как познакомилась с моим отцом. Много историй было про свадьбу.

Жили все очень скромно, приданого почти не было. Платье на свадьбу сшили из импортных тюлей, привезенных братом деда из Болгарии. Тогда в моду вместо фаты вошли свадебные шляпы; ее тоже пришлось мастерить своими руками, используя все тот же тюль и леску для спиннинга.

В нашем домашнем архиве было много моих детских фотографий. Но в моей душе все равно оставалась тревога от мыслей, что меня могли разлучить с близким мне по родству человеком. Мой брат иногда мне даже снился, но его лица я никогда не видел, в моих снах он рос вместе со мной...

Когда я перешел в шестой класс, у нас в школе появился новый мальчик, мой ровесник Рома, который с первых дней нашего знакомства стал моим лучшим другом.

Со временем щемящее чувство одиночества стало притупляться. Мы превратились в настоящих братьев. Вместе делали уроки, гуляли, играли, в общем, стали не разлей вода.

Я стал замечать, что Рома, несмотря на то, что был из очень благополучной семьи, начал курить, попадать в неприятные истории с милицией. В 13 лет он стал пробовать горячительные напитки, которые были в свободном доступе в его доме.

Сколько бы я ни уговаривал своего названного брата опомниться, ничего не получалось. Однажды Рома не пришел домой ночевать. Его родители пришли к нам, чтобы выяснить, где пропадает их чадо.

Мама впустила незваных гостей, но объяснила, что Рома к нам не приходил, а я сплю. В моей комнате я выключил свет, но решил послушать, о чем будут говорить взрослые. Приоткрыв тихонько дверь, я услышал, как мать Романа расплакалась. Она хвалила меня за успеваемость и примерное поведение, а потом сказала, что Рома – усыновленный мальчик, который до двух лет жил в семье сильно пьющей матери и отца-наркомана. Старших детей забрали в детский дом, а его – в Дом малютки.

Несмотря на то, что Роману была подарена настоящая родительская любовь чужих людей и достаток, со временем пагубные привычки и гены его родных родителей взяли верх...

Я был потрясен. Мне приходилось слышать о том, что в каждом городе есть детские дома и дома малютки, но никогда прежде я не думал, что Рома был человеком, которому судьба уготовила жизнь в компании алкоголиков и наркоманов, а потом вдруг решила дать другой шанс. Но самой шокирующей была мысль о том, что я тоже мог быть из какого-нибудь детского дома. Ведь ощущение разлуки оставалась жить в моей душе...

Всю ночь я не спал. В моей голове крутились воспоминания раннего детства.

Но я не мог вспомнить, почему из деревни мы переехали жить в город. В нашем альбоме было много свадебных фотографий родителей, но не хватало главной: где мама со мной на руках выходила из роддома... Лишь под утро с первыми лучами солнышка сон сморил меня.

Как только я проснулся, бросился к нашим альбомам. Чем внимательней я смотрел на фото моей семьи и других родственников, тем отчетливей понимал, что не имею с ними внешнего сходства.

Вдруг я вспомнил, как мы ездили в деревню к моим дедушкам и бабушкам. Как нежно и с огромной любовью все вокруг встречали меня. Как папа учил собирать березовый сок, показал, как пробиваются в проталинах первые подснежники. Я собрал их тогда для мамы.

Сердце мое сжалось от мысли о том, что эти близкие люди для меня чужие.

В таком «растерзанном» виде нашла меня мама. Взглянув на мое лицо, она сильно перепугалась.

Я сказал, что слышал ее разговор с родителями Ромы, а потом и про свои страхи и мысли о расставании с близким человеком, которые мучают меня с раннего детства...

Мама поцеловала меня и с предисловием о том, что я уже взрослый, начала свой рассказ. Семьи моих родителей жили в одной деревне и дружили домами. Папа с мамой любили друг друга с юных лет. После окончания школы они решили пожениться. Ранний брак никого, кроме влюбленных, не вдохновлял, однако яростно сопротивляться их родственники не стали. Тем более что молодые захотели переехать жить и учиться в областной центр.

Молодую девушку отправлять одну в неизвестный город было страшно, да и парню болтаться в холостяках в городе более свободных нравов было ни к чему.

Тем же летом мои родители поженились и уехали в город, чтобы учиться и работать.

Они сняли небольшую комнату у глухой одинокой старушки, поступили учиться, получили образование, попытались устроиться на работу. Но без прописки приличную работу найти было очень трудно, поэтому после нескольких лет низкооплачиваемого труда родители решили вернуться в родную деревню...

Молодого бухгалтера с радостью взяли работать в сельскую администрацию, папа устроился в автопарк местного молокозавода. Через несколько месяцев родителям дали двухкомнатную квартиру с большой кухней. Все были счастливы. Нужно было думать о продолжении рода...

Проблем со здоровьем не было, но судьба не спешила подарить влюбленным дитя.

В деревне начали шептаться про мамино бесплодие, но она не думала отчаиваться.

Прошел год, и в сельскую администрацию на смену пожилому руководителю пришел другой, как говорят про таких, молодой да ранний. Он приехал с супругой из большого города для проведения ряда мероприятий по внедрению новых форм работы. Супругу сразу же устроили его помощником, но фактически она появлялась лишь в конце месяца за зарплатой.

Необычная чета сразу привлекла внимание жителей сонной деревни, однако для нового «хозяина жизни», как себя называл Тихон Игоревич, были безразличны все местные жители, кроме... яркой красивой шатенки, работающей в бухгалтерии сельской администрации.

Сначала знаки внимания были совсем безобидными, потом появились непрозрачные намеки на близость, позже маме работать стало просто невыносимо.

Тихон Игоревич терял терпение и после очередных отказов загружал маму тупой, утомительной и ненужной работой. Вечерами она стала засиживаться на работе допоздна. По деревне поползли слухи о связи между мамой и начальником.

Супруга Тихона Игоревича стала чаще бывать на работе.

Мама всегда была оптимистом, поэтому, когда грязные слухи дошли до нее, она посмеялась сплетнице в лицо и сказала, что хотя бы так жена руководителя будет бывать на работе.

Но супруге руководителя было не до смеха. На совещания она врывалась без стука, вечерами сидела в кабинете секретаря, подслушивала телефонные разговоры. Позже мама стала находить на своем рабочем месте сухие травы, какие-то специи, мешочки с песком. Стало понятно, что жена Тихона Игоревича начала обращаться к местным ведьмам с целью извести соперницу. Но, видимо, напрасно старалась.

Вскоре мама узнала, что беременна.

Больше всех ликовал папа. Из города он привез маме огромную охапку роз. Купил золотой кулон. Но слухи, клубившиеся в селе, все же отравляли жизнь родителям. На каждом углу говорили, мол, пока жила с мужем не беременела, а тут начальник появился – и все. Супруга начальника окончательно сошла с ума. Она накинулась с кулаками сначала на своего мужа, потом на маму.

После грандиозного скандала мама сильно заболела. Ночью поднялась высокая температура, которую не смогли сбить несколько суток. Маму отвезли в районную больницу, в которой был аппарат УЗИ. После обследования маме объявили, что она беременна двойней. Однако лечение ее болезни может сильно повлиять на формирование обоих плодов. Нужно было решиться либо на прием сильных

препаратов, либо рискнуть и постараться сохранить жизнь двойне.

Но врачи категорически утверждали, что если беременность будет доношена, дети все равно родятся с тяжелыми последствиями. Они настаивали на лечении и аборте...

Впервые в жизни мама была в отчаянии. За всю жизнь она не обидела даже котенка, старалась быть хорошей дочерью, прекрасной женой. Она любила и была любима. И вдруг такое несчастье, а может, бабки-колдуны все же не ошиблись...

Наутро к маме приехала родня, и она поделилась своими печальями.

Бабушки просили сохранить жизнь долгожданным внукам. Но мама и сама не собиралась лишать свою семью детей. Высшие силы помогли преодолеть болезнь, но через три месяца на контрольном УЗИ маме сказали, что ребенок остался один.

Врач объяснила, что на ранних сроках так бывает из-за сильного стресса или болезни. Остается в живых самый сильный плод. Учитывая, что никаких других отклонений не было обнаружено, стало понятным: чтобы дать выжить мне, мой брат пожертвовал своей жизнью...

Впоследствии в медицинской карте маме удалили результаты первого УЗИ, сославшись на то, что тогда врач не обладала навыками работы с новым аппаратом и ошиблась по количеству плодов, но мама была уверена, что ошибки не было.

После моего рождения папа смог получить в городе хорошую работу с достойной заработной платой. Сначала мы жили в малосемейном общежитии, а позже переехали в нашу первую квартиру, которую я уже хорошо помнил.

После нашего отъезда супруга Тихона Игоревича пыталась покончить с собой, но ее успели спасти. Они в спешном порядке покинули деревню, но к тому времени родители

уже крепко стояли на ногах в качестве городских жителей и вернуться в деревню уже не захотели.

Я слушал маму и не мог даже шелохнуться. Мне было радостно оттого, что эти прекрасные люди – мои родные кровные родители, и печально оттого, что я действительно потерял родного брата, которого хотели назвать Романом.

Все встало на свои места. К окончанию нашего разговора проснулся и папа. Мы вместе позавтракали, а потом отправились в дом Романа узнать неутешительные новости о нем. Жизнь шла своим чередом...

Рома кое-как окончил школу, никуда не поступил, и его забрали служить в армию. Со временем мы потеряли контакты. Разные интересы, перспективы и планы не смогли сохранить нашу дружбу, да и брата заменить он мне так и не смог...

После школы я окончил престижный вуз, стал начинающим программистом. Встречался с разными девчонками, но влюбился в одну – миниатюрную яркую красивую шатенку, которая работала в бухгалтерии крупного предприятия, где я устанавливал компьютеры и настраивал новые программы.

Для того чтобы завоевать сердце непокорной красавицы, мне пришлось здорово постараться. Хотя позже моя Катя утверждала, что она сама меня в себя влюбила...

Свадьба получилась роскошной. Моя мама купила Кате самое красивое платье, а папа заказал лучший ресторан.

Через 5 лет Катя на мой день рождения подарила шикарный ежедневник ручной работы, в котором лежал положительный тест на беременность...

Я был по-настоящему счастлив и просил Высшие силы подарить мне сына.

Наверное, моя просьба была высказана от всего сердца: на контрольном УЗИ нам сказали, что будет двойня...

Всю беременность я берег свою будущую мамочку как зеницу ока, а в положенный срок на свет появились наши крошечные детки: дочечка Сонечка и сынок Роман...

Конечно, Катенька – счастье моей жизни, Сонечка – любимая доченька, но с рождением Ромы, который как две капли воды похож на меня, в моем сердце поселился покой.

Мой родной единоутробный неродившийся брат наконец-то отпустил меня.

Ариша ЗИМА